

Berdi Madzima

Любовь на 40 СНОВ

Berdi Madzima

Любовь на 40 снов

«Автор»

2026

Madzima B.

Любовь на 40 снов / В. Madzima — «Автор», 2026

Он выберет лёгкий путь — и будет бежать от настоящего чувства годами. А она всё это время будет видеть его во сне. Сорок ночей подряд. Это роман о том, как трудно быть смелым в юности — и как далеко можно уйти от себя, прежде чем наконец вернуться домой.

© Madzima B., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Оглавление	5
Пролог	6
Глава 1. Аделя	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Berdi Madzima

Любовь на 40 снов

Оглавление

Пролог	
Глава 1. Аделя	
Глава 2. Аруна	
Глава 3. Выпускной	
Глава 4. Раха, клуб и случайная встреча	
Глава 5. Сорок снов	
Эпилог	
Часть вторая. После счастья	
Глава 6. Маленький друг	
Кода	

Пролог

Есть вечера, когда невозможно точно сказать — вспоминаешь ты или всё ещё спишь. В такие вечера я ставлю какую-нибудь старую пластинку, тихий джаз, который крутится сам по себе, будто ему всё равно, слушают его или нет, сажусь у окна и смотрю на улицу, где, кажется, ничего не происходит, а внутри происходит сразу всё и сразу за много лет.

Кто-то говорил мне, что если долго смотреть в один и тот же колодец памяти, рано или поздно перестаёшь понимать, где заканчивается вода и начинаешься ты сам. Может, поэтому я и решил всё это записать — не для того, чтобы кто-то прочитал, а чтобы наконец увидеть форму собственной жизни со стороны, как смотрят чужой сон, зная, что он тебе не принадлежит, но почему-то помнят каждую деталь.

На подоконнике, свернувшись, дремлет старый рыжий кот — приболудился к нам года три назад и с тех пор появляется именно в такие вечера, будто у него свой график, никак не связанный с моим. Я его не звал. Он просто стал приходить — как приходят иногда самые важные вещи в жизни: без приглашения, но точно по адресу.

Всё началось, как это обычно бывает, с одной школьной парты — и с чужого взгляда, который я почувствовал раньше, чем успел открыть глаза.

Глава 1. Аделя

В тот день дул холодный ветерок, и с деревьев медленно падали ещё зелёные листья — будто маленькие птицы, только-только учащиеся летать, срывались с ветки и неуверенно планировали вниз, не совсем понимая, куда их несёт. У школьного забора, там, где начиналась заброшенная стройка со старым, засыпанным наполовину колодцем, сидел рыжий кот без ошейника — ничей, но, кажется, знающий обо всех во дворе больше, чем сами учителя.

Я учился в 10 классе. После летних каникул наш параллельный класс разделили на два — и к нам пришли пять девушек и шесть парней. Среди них была одна девушка, которая перешла именно в наш класс. Она была белой, как жемчуг, но худой, почти как скелет — зато характер у неё был прекрасный. Сначала я не придавал значения её появлению.

В то время я, что называется, «усилился» — то есть учился хорошо. Но в тот год я забросил учёбу и стал немного хулиганом: вечно шутил, много говорил, был человеком, которому, казалось, на всё пофиг.

Однажды я спал на парте. Вдруг почувствовал чей-то взгляд. Я лежал боком, положив голову на руку, глаза закрыты. Медленно приоткрыл их — и увидел её. Она лежала на противоположной парте, через пару мест от меня, и смотрела, как я сплю. Когда я открыл глаза, она смутилась и сделала вид, что тоже дремлет. Я не придавал этому значения.

Когда я привык к новым одноклассникам, начал по-своему «показывать характер» — стал подшучивать над Аделей (кстати, её звали Аделя — какое прекрасное имя, я редко слышу что-то похожее). Подкалывал её насчёт веса: мол, ты слишком худая, наверное, сбежала из кабинета биологии — намекая, что она похожа на скелет. Она злилась. Я потихоньку действовал ей на нервы этими лёгкими подколами.

Однажды мой друг Макс, который сидел за партой позади Адели, попросил у неё ручку. Я видел это издали. Она ответила, что ручки у неё нет. Я забыл про этот момент — а когда начался урок, полез в рюкзак и обнаружил, что своей ручки у меня тоже нет. Ближайшей соседкой по парте оказалась Аделя. Я попросил ручку у неё. Она посмотрела на меня с паузой в десять-пятнадцать секунд, достала из пенала ручку, протянула мне и сказала: «Это тебе подарок. Только больше не доставай меня» — и отвернулась.

Тогда я вспомнил тот момент, когда Макс просил у неё ручку и получил отказ — а ведь Макс был её одноклассником с детства, а я всего два-три месяца. Я задумался: она сказала это серьёзно, через какую-то свою боль, лишь бы я перестал её доставать. И я решил про себя, что больше не буду.

Шли дни. Я вообще забыл про неё, даже не смотрел в её сторону, проходил мимо, не подкалывая, спокойно общался с другими друзьями.

Однажды она не пришла на урок. Мы сидели втроём с одноклассницами, шутили. В какой-то момент повисла тишина, и одна из них сказала:

— Знаешь, Берди, вчера мы ехали в автобусе в город, обсуждали всякое, и Аделя сказала, что хочет узнать тебя получше. Спрашивала, почему ты столько смеёшься и шутишь, почему такой позитивный — но когда спишь, в глазах у тебя грусть, похожая на её собственную.

Я не подал виду и сказал: да ладно, шутите вы, у меня всё нормально, чего вы гоните. Они посмеялись — да-да, конечно, ты же не такой. А про себя я подумал, что она точно что-то разглядела в моей внутренней грусти, которая у меня и правда была.

Ночью я подумал: она отличница, почему же не пришла на урок? И это стало для меня поводом ей написать — как будто просто спросить что-то, без всякого интереса. Я взял её номер в общем классном чате и написал: «Привет, как дела, есть домашка по химии?» — и отправил.

Она прочитала через тридцать минут и, ничего не написав, прислала фото домашки. Ну ладно, подумал я, видимо, ей всё равно.

На следующий день она пришла на урок. Я в тот день проспал первый урок и шёл в школу не спеша, глядя на снег — он хрустел под ногами так, будто ломаешь вафлю пополам. Зашёл в класс, попросил у учительницы разрешения войти. Она сказала: нет, иди домой, у тебя нет шапки, привезёшь шапку — пушу, — и рассмеялась. Я зашёл, всё лицо красное с мороза. Солнце ещё не встало, в классе было темновато и прохладно, только под лампами свет.

Когда я садился, Аделя посмотрела на меня и сказала: «Привет, как дела» — теми же словами, что я написал ей вчера. Потом спросила, написал ли я домашку по химии. Я удивился и признался, что нет, не успел, и с сарказмом предложил ей написать вместо меня. Она сказала: без проблем, но это будет стоить киндера. Я согласился, сходил и купил ей киндер-сюрприз, а она сделала за меня домашку.

Начался урок химии. Я поменялся местами с её подругой, сказав, что хочу кое-что узнать у Адели, — та согласилась. Аделя тихо достала киндер, начала есть — маленькая шоколадка — и спросила, не хочу ли я попробовать. Я сказал: нет, это ты сама заслужила. Она улыбнулась, счастливая, будто покорила Эверест, и тихо достала из сумки ещё две-три штуки — угостила меня. А стоил киндер в нашей столовой отнюдь не дёшево. Я съел одну и сказал: «Ого, как сладко — прямо как твоя доброта», — слово выскочило само собой, случайно. Она замолчала, услышав это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.